

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
Исторический факультет

На правах рукописи

Магадеев Искандэр Эдуардович

**Взаимодействие Великобритании и Франции в сфере
безопасности в 1920-е годы**

Раздел 07.00.00 – исторические науки
Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(Новая и новейшая история)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2012

Диссертация выполнена на кафедре Новой и новейшей истории стран Европы и Америки Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Сетов Роман Александрович

Официальные оппоненты Сергеев Евгений Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт всеобщей истории РАН, главный научный сотрудник

Зубарева Елена Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент, Высшая школа перевода (факультет) Федерального государственного учреждения высшего профессионального образования «Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова», доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Защита диссертации состоится “12” декабря 2012 г. в 16 часов на заседании Диссертационного совета Д_501.002.12 по всеобщей истории при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет, 4 этаж, аудитория А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27.

Автореферат разослан “08” ноября 2012 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Обеспечение безопасности путем межгосударственного взаимодействия – одна из ключевых проблем в истории международных отношений XX – начала XXI вв. Тем периодом, когда она впервые получила столь важное значение и заняла одно из ключевых мест в международной повестке дня, было первое десятилетие после Первой мировой войны.

Война 1914-1918 гг., известная среди большинства современников как «Великая война», продемонстрировала тот масштаб потрясений и разрушений, которые может принести столкновение крупных индустриальных держав. Она породила среди целого ряда политических и общественных деятелей стойкое желание предотвратить подобное столкновение в будущем. Шок «Великой войны» придал проблеме безопасности центральное значение.

В 1920-е гг. безопасность – совокупность военно-политических гарантий против возможной агрессии и нарушения территориальной целостности государства (так она понималась в это время) – во многом стала антитезой войне. До тех пор, пока война рассматривалась как приемлемое и рациональное средство проведения политики, проблема безопасности не была центральной. Однако британские и французские политики, оказавшие наибольшее влияние на взаимодействие двух государств в 1920-е гг., мыслили иначе: война стала для них слишком «дорогим» и в известном смысле «иррациональным» инструментом государственной политики. Было сложно найти цель, которая оправдала бы вовлечение государства в новый «тотальный» вооруженный конфликт. Эта концептуальная основа, а также опасение потерять дивиденды, приобретенные по результатам Первой мировой войны, заставляли искать формы сосуществования и взаимодействия государств на международной арене, которые бы максимально снижали возможность новой «большой войны».

Под «сферой безопасности» в англо-французских отношениях 1920-х годов понимается три основных проблемы: вопрос о форме политического

взаимодействия двух ведущих европейских держав («проблема союза»); вопрос об отношениях двух государств в процессе создания режима разоружения в Европе и мире («проблема разоружения»); вопрос о взаимодействии Великобритании и Франции в процессе военно-политической стабилизации отношений на континенте на базе мирных договоров 1919-1920 гг. («проблема стабилизации»).

Все три указанных проблемы были ключевыми не только для англо-французских отношений, но и для всей международной обстановки в Европе и мире. Они были взаимосвязаны друг с другом – решение одной из них было затруднительно без решения остальных и требовало взаимодействия различных государств, прежде всего, Великобритании и Франции. Взаимосвязь основных проблем в сфере безопасности, а также необходимость межгосударственного взаимодействия для их решения позволяют ставить в диссертации вопрос о режиме безопасности в Европе и его природе (основных параметрах).

Возникновение и существование режима безопасности – «набора явно выраженных, либо подразумеваемых принципов, норм, правил и процедур принятия решений, по отношению к которым у действующих лиц в определенной международной сфере сложились совпадающие ожидания»¹ – подразумевают форму осознанного межгосударственного сотрудничества в военно-политической сфере в условиях высокой «цены» войны². В 1920-е гг. руководители Великобритании и Франции далеко не всегда имели совпадающие ожидания по проблемам безопасности и были склонны к сотрудничеству друг с другом. Тем не менее определенное «поле» общих, пересекающихся интересов имелось между ними на протяжении всего этого времени. В различных конфигурациях это «поле» служило основой для двух режимов безопасности в Европе – Версальского и Локарнского.

Объектом диссертационного исследования выступают отношения Великобритании и Франции в 1920-е гг., **предметом** – конфликт и

¹ Krasner S. Structural causes and regime consequences: regimes as intervening variables. // International Organization (далее – IO). 1982. Vol. 36. No. 2. P. 186. Русский перевод дан по: Стрежнева М. Международные общества хозяйствующих субъектов. // Pro et contra. 2002. Т. 10. №4. С. 183.

² Jervis R. Security regimes. // IO. 1982. Vol. 36. No. 2. P. 357-378.

сотрудничество двух государств в сфере безопасности, соотношение этих двух типов поведения.

Целью работы является определение роли англо-французского взаимодействия в складывании и развитии режимов безопасности в Европе. Для ее достижения необходимо решить следующие **задачи**: 1) выявить содержание основных этапов в развитии режимов безопасности в Европе после Первой мировой войны; 2) проанализировать динамику и соотношение конфликта и сотрудничества Великобритании и Франции в сфере безопасности и факторы, определявшие их; 3) рассмотреть результаты англо-французского взаимодействия по обеспечению безопасности в послевоенном мире.

Географические (территориальные) рамки исследования охватывают, главным образом, Европу (частично Ближний Восток при характеристике отношений Великобритании и Франции с Турцией). В **хронологические рамки** исследования входит период с января 1920 г. по весну-лето 1929 г. Нижний хронологический рубеж связан с окончанием процедуры ратификации Версальского договора и его вступлением в силу. Верхний хронологический рубеж определяется серией крупных изменений как в политических курсах Великобритании и Франции (приход к власти лейбористов в мае-июне 1929 г., отставка О. Чемберлена с поста министра иностранных дел, уход с политической арены Р. Пуанкаре), так и во всей международной обстановке. В целом, все указанные изменения означали начало нового подэтапа в развитии международных отношений в Европе.

Научная значимость и новизна данного исследования состоят в следующем. Во-первых, в замысле и постановке проблемы: в нем изучаются отношения Великобритании и Франции не по тем или иным отдельным военно-политическим вопросам, а комплексное взаимодействие двух государств в рамках становления и развития режима безопасности в Европе как относительно автономного и цельного комплекса проблем и механизмов их решения, сложившегося именно после Первой мировой войны. Во-вторых, в привлечении новых источников и литературы: помимо документов

Национального архива Великобритании и недавно опубликованных французских дипломатических документов была активно использована новейшая литература, не попадавшая до этого в поле зрения исследователей. В-третьих, в методологии: в исследовании, междисциплинарном по своему характеру, наряду с традиционными методами исторических исследований активно используется инструментарий теории международных отношений и политологии. Хотя в отечественной историографии уже имеется ряд исследований, совмещающих указанные методы³, дальнейшая работа на данном направлении представляется актуальной и необходимой.

Практическая значимость работы заключается в том, что представленный в ней конкретно-исторический материал углубляет имеющееся понимание истории англо-французского взаимодействия в 1920-е гг. и может быть использован в научно-исследовательской и преподавательской деятельности. Данное исследование позволяет также дополнить имеющуюся картину эволюции подходов и решений проблемы безопасности в XX в., дает возможность выйти на проблемы региональной и глобальной безопасности, европейской интеграции и может быть использовано в различных информационно-аналитических записках. Результаты исследования также могут применяться при разработке учебных (лекционных) курсов для студентов, обучающихся по международно-политическим направлениям.

Методологическая основа исследования состоит из двух частей. Во-первых, из основных принципов (историзма, объективности, всесосторонности рассмотрения объекта) и методов (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный), применяемых в исторических исследованиях. Во-вторых, из концепций изучения проблем безопасности, созданных в рамках трех основных парадигм теории международных отношений – реализма, институционализма и конструктивизма. Особый интерес среди них представляют модель «дилеммы

³ Проблемы американистики. Вып. 11. Конфликты и кризисы в международных отношениях: проблемы теории и истории. / Отв. ред. А.С. Манькин. М., 2001; Романова Е.В. Путь к войне: развитие англо-германского конфликта, 1898-1914 гг. М., 2008; Сетов Р.А. Современный миропорядок и государственные интересы России: термины, теории, прогнозы. М., 2010.

безопасности» (Р. Джервис, К. Уолтц, Ч. Глазер), теория режимов С. Краснера, идеи К. Бута о роли фактора идентичности в конструировании угроз безопасности и реагировании на них. Важную роль для формирования методологической основы исследования сыграли также обобщающие труды по теории международных отношений, созданные отечественными исследователями⁴. В целом, методология данной работы построена на сочетании методов исторической науки, используемых при анализе конкретно-исторических явлений, и инструментария теории международных отношений, применяемого для формулирования обобщений и выводов.

Источниковая база исследования включает в себя пять основных категорий источников. 1) *Архивные источники*: решения Кабинета министров (САВ 23) и меморандумы (САВ 24) из Национального архива Великобритании⁵. Наибольший интерес из данной группы источников представляют документы Комитета имперской обороны.

2) *Опубликованные дипломатические документы* представлены текстами мирных договоров 1919-1920 гг.⁶, официальными британскими и французскими публикациями, осуществленными в 1920-е гг. («белые»⁷ и «желтые»⁸ книги),

⁴ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). М., 1997; он же. Системное начало в международных отношениях XX века. // Системная история международных отношений в двух томах (далее – Системная история). / Под ред. А.Д. Богатурова. Т. 1. Изд. 2-е. М., 2009. С. 14-29; Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии. М., 1997; она же. Мировая политика. 2-е изд. М., 2006; Основы теории международных отношений. / Под ред. А.С. Манькина. М., 2009.

⁵ The National Archives of Great Britain, Cabinet Papers. Размещены в репринтном виде на сайте Национального архива в сети Интернет (<http://nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/default.htm>)

⁶ Итоги империалистической войны. Серия мирных договоров. Вып. I-V. М., 1925-1927.

⁷ Издавались как бумаги для представления Парламенту и официально назывались Command Paper (документы за 1919-1956 гг. известны под сокращением Cmd.). Среди них: Cmd. 1570. Correspondence between His Majesty's Government and the French Government respecting the Angora Agreement of October 20, 1921. London, 1921; Cmd. 2435. Papers respecting the Proposals for a Pact of Security made by the German Government on February 9, 1925. London, 1925.

⁸ Издавались как официальные публикации документов французского МИДа и назывались «Дипломатическими документами» (Documents Diplomatiques). Conférence de Washington: juillet 1921-février 1922. Paris, 1923; Documents relatifs aux notes allemandes des 2 mai et 5 juin sur les réparations (2 mai – 3 août 1923). Paris, 1923; Réponse du gouvernement français à la lettre du Gouvernement britannique du 11 août 1923 sur les réparations: 20 août 1923. Paris, 1923; Documents relatifs aux négociations concernant les garanties de sécurité contre une agression de l'Allemagne (10 janvier 1919 – 7 décembre 1923). Paris, 1924; Conférence de Londres: 16 juillet-16 août 1924. Paris, 1925; Pacte de Sécurité. Documents signés ou paraphiés à Locarno le 16 octobre 1925, précédés de six pièces relatives aux négociations préliminaires. (20 Juillet – 16 Octobre 1925). Paris, 1925; Limitation des armements navals: trente-cinq pièces relatives aux travaux préparatoires du désarmement et à la limitation des armements navals (21 mars 1927 – 6 octobre 1928). Paris, 1928; Pacte général de renonciation à la guerre comme instrument de politique nationale: trente pièces relatives à la préparation, à l'élaboration et à la conclusion du traité signé le 27 août 1928 (6 avril 1927 – 27 août 1928). Paris, 1928.

классической публикацией 1950-1970-х гг. «Документы по британской внешней политике»⁹, основанной на архивах Форин Оффиса, новейшей публикацией «Французские дипломатические документы» за 1920-е гг.¹⁰, «Документами внешней политики СССР», сборником «Локарнская конференция» (на основе трофейных документов), публикацией Штаба РККА по рурскому вопросу¹¹. Каждая из указанных публикаций имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать. Так, «желтые» и «белые» книги выражали официальную точку зрения, содержали немаловажные ошибки, редко позволяли проследить процесс выработки решений по вопросам внешней политики. Тем не менее, при учете особенностей работы с данными источниками, корпус опубликованных документов достаточно обширен и разнообразен, что делает его одним из основных элементов при решении целей и задач данной работы.

3) *Материалы парламентских дебатов* во французской Палате депутатов (публиковались в официальной газете¹²) и в двух Палатах британского парламента (по имени издателя известны как «Хансард»)¹³ – классический источник по изучению общественного мнения и его влияния на внешнюю политику государств. Работа с ним требует учета специфики не только самих источников (к примеру, текст, публиковавшийся в «Хансарде», подвергался редактированию и часто не был точным воспроизведением того, что говорилось в парламенте), но и внутривластной ситуации в Великобритании и Франции. Во Франции Палата депутатов и Сенат играли большую роль в решении судебных правительственных кабинетов, чем британский парламент, где почти все 1920-е гг. – время господства консерваторов. Дебаты по вопросам внешней политики в Париже часто имели решающее значение для судебных сменявшихся правительств, что отличало их от дебатов в Лондоне.

⁹ Documents on British Foreign Policy (DBFP). Интересующие нас документы представлены в томах под сериями 1 (26 томов за 1919-1929 гг.) и 1a (7 томов за 1925-1929 гг.), опубликованными в 1950-70-е гг.

¹⁰ Documents diplomatiques français (DDF). Paris (Bruxelles), 1997-2010.

¹¹ Документы внешней политики СССР (ДВП). Т. 2-12. М., 1957-1968; Локарнская конференция 1925 г. Документы. М., 1959; Материалы по рурскому вопросу. История француско-бельгийской оккупации германских областей и ее последствия. / Сост. Я. А. Старка, Г. Г. Димма. М., 1923.

¹² Journal Officiel (JO)

¹³ Parliamentary Debates (PD), House of Commons (HC), House of Lords (HL).

4) *Материалы прессы* представлены как ведущими общественно-политическими газетами и журналами Великобритании, Франции и США («Таймс», «Ле Тан», «Нью-Йорк Таймс», «Тайм»), так и печатными органами различных аналитических центров, набиравших силу после Первой мировой войны¹⁴.

5) *Источники личного происхождения*: мемуары ведущих политиков изучаемой эпохи (Э. Эррио, А. Тардьё, Ж. Поль-Бонкур, Д. Ллойд Джордж, У. Черчилль, Л. Эмери¹⁵), осведомленных журналистов (Ж. Табуи, С. Мацкевич¹⁶), разнообразные политические, военно-теоретические и публицистические сочинения¹⁷, письма и личные бумаги О. Чемберлена, С. Болдуина и А. Бриана¹⁸. Сильные стороны данных материалов (возможность проникнуть за завесу «официального» и глубже понять внутренний мир и идеи тех или иных деятелей, ощутить колорит эпохи и царившие в обществе настроения) неразрывно связаны и с их «ловушками» (субъективизм и тенденциозность в изложении событий, наличие ошибок). Однако при правильном использовании источников личного происхождения они могут существенно расширить наше понимание британской и французской политики 1920-х гг., особенно выявить

¹⁴ «Journal of the Royal Institute of International Affairs» (JRIA), «Bulletin of International News» (BIN) (печатные органы Королевского института международных отношений), «Foreign Affairs» (FA; печатный орган Совета по международным отношениям в США), «Advocate of Peace Through Justice» (APTJ) Американского общества мира.

¹⁵ Эррио Э. Из прошлого. Между двумя войнами. 1914-1936. М., 1958; Тардьё А. Мир. М., 1943; Paul-Boncour J. Entre-deux-guerres. Souvenirs de la Troisième République. Les lendemains de la victoire, 1919-1934. Т. II. Paris, 1945; Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. Т. 1-2. М., 1957; Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. М., 1997; Эмери Л.Д. Моя политическая жизнь. М., 1960.

¹⁶ Табуи Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы. М., 1960; Мацкевич С. Политика Бека. М., 2010.

¹⁷ Аллео (Генерал). Воздушная мощь и сухопутные вооруженные силы. М., 1936; Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М., 2007; он же. Проблемы восстановления Европы. Пг., 1922; Ллойд Джордж Д. Мир ли это? Европейский кризис 1922-1923 годов. 2-е изд. М., 2009; Уэллс Г. Очерки истории цивилизации. М., 2004; Beneš E. After Locarno: The Problem of Security Today. // FA. 1926. Vol. 4. No. 2. P. 195-210; Chamberlain A. Great Britain as a European Power. // JRIA. 1930. Vol. 9. No. 2. P. 180-188; idem. The Permanent Bases of British Foreign Policy. // FA. 1931. Vol. 9. No. 4. P. 535-546; Fabre-Luce A. La crise des alliances. Essai sur les relations franco-britanniques depuis la signature de la Paix 1919-1922. Paris, 1922; idem. Locarno sans rêves. Paris, 1927; Géraud A. British Policy as Seen by a Frenchman. // JRIA. 1930. Vol. 9. No. 2. P. 154-179; Tardieu. A. The Policy of France. // FA. 1922. Vol. 1. No. 1. P. 11-28.

¹⁸ Petrie C. The Life and Letters of the Rt. Hon. Sir Austen Chamberlain. Vol. 1-2. London, 1939-1940; The Austen Chamberlain Diary Letters: The Correspondence of Sir Austen Chamberlain With His Sisters Hilda and Ida, 1916-1937. / Ed. by R.C. Self. Cambridge, 1995; Baldwin Papers: a Conservative Prime Minister, 1908-1947. / Ed. by P. Williamson and E. Baldwin. Cambridge, 2004; Suarez G. Briand. Sa vie-son oeuvre avec son journal et de nombreux documents inédits. Vol. 5-6. Paris, 1941-1952.

то немаловажное влияние, которое оказали на них яркие личности министров иностранных дел (прежде всего, О. Чемберлена и А. Бриана).

Характеристику **степени научной разработки темы** возможно представить так. С одной стороны, по ней отсутствует отдельное монографическое исследование, однако, с другой стороны, об англо-французских отношениях в первое послевоенное десятилетие в той или иной степени писали многие авторы, занимавшиеся историей международных отношений, а также страноведческими исследованиями.

Уже в 1920–1950-е гг., до открытия доступа к архивным документам, зарубежные исследователи, основываясь на опубликованных источниках, осветили ряд важных проблем в истории англо-французских отношений¹⁹. Среди работ советской историографии особый интерес представляют исследования И.М. Лемина и В.М. Турока²⁰. В работах А. Уолферса и В.М. Джордана²¹, непосредственно затрагивающих тему диссертационного исследования, дан не только обзор основных вех в дипломатических отношениях двух стран и освещен ряд ключевых аспектов британской и французской концепций безопасности, но и сделан вывод о центральном значении германской проблемы для взаимодействия Великобритании и Франции. Невозможность договориться по вопросу о том, «насколько сильной можно позволить стать Германии без возникновения угроз жизненным интересам двух стран», воспрепятствовала двум государствам не допустить новой мировой войны.

В 1960–1980-е гг. открытие доступа к архивным документам, расширение методологических подходов (внимание к экономическим аспектам международных отношений, анализ взаимовлияния внутренней и внешней

¹⁹ Selsam J.P. *The Attempts to Form an Anglo-French Alliance, 1919-1924*. Philadelphia, 1936; Toynbee A. *Survey of International Affairs 1920-1923*. London, 1927; idem *Survey of International Affairs 1928*. London, 1929 et al.; Renouvin P. *Histoire des relations internationales*. T. III. Réédition. Paris, 1994; Duroselle J.-B. *Histoire des relations internationales*. T. I. 12eme ed. Paris, 2001; Northedge F.S. *The Troubled Giant: Britain among the Great Powers, 1916-1939*. London, 1966; Petrie C. *Op. cit.*; Suarez G. *Op. cit.*

²⁰ Лемин И.М. *Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно, 1919-1925*. М., 1947; Турок В.М. *Локарно*. М.-Л., 1949.

²¹ Wolfers A. *Britain and France between Two Wars: conflicting strategies of peace since Versailles*. New York, 1940; Джордан В.М. *Великобритания, Франция и германская проблема в 1918-1939 гг.* М., 1945.

политики и др.²²) дали импульс появлению целого ряда работ, углубивших понимание англо-французских отношений 1920-х гг.²³ Фундаментальные исследования С. Шукера, Ж. Барьети, Д. МакДугалла, в центре внимания которых стоит период урегулирования Рурского кризиса и Лондонская конференция 1924 г., заложили основу для доминирующей интерпретации этих событий как конца превосходства Франции в Европе и ее внешнеполитического поражения²⁴. Классическими исследованиями Локарнских соглашений 1925 г. и последовавших за ним событий стали работы Д. Джонсона и Дж. Джекобсона²⁵. Обзор международных отношений в 1918-1933 гг. предложен в работе С. Маркс, считающей их «иллюзией мира»²⁶. Классическими исследованиями британской внешней политики стали работы Ф. Нортеджа и У. Медликотта, британской военной политики в Европе и мире – труды М. Ховарда и Дж. Ферриса²⁷.

Среди работ советской историографии данного периода особое значение для изучаемой темы имеют работы В.Г. Трухановского и Л. Кароя (венгра по национальности), 3-й том коллективной «Истории дипломатии», коллективные

²² Подробнее см.: Jacobson J. Is There a New International History of the 1920s? // *The American Historical Review* (далее – АНР). 1983. Vol. 88. No. 3. P. 617-646.

²³ Maier C.S. *Recasting Bourgeois Europe: Stabilization in France, Germany, and Italy in the Decade after World War I*. Princeton, 1975; idem. *The Two Postwar Eras and the Conditions for Stability in Twentieth-Century Western Europe*. // АНР. 1981. Vol. 86. No. 2. P. 327-352; Williamson D.G. *Great Britain and the Ruhr Crisis, 1923-1924*. // *British Journal of International Studies*. 1977. Vol. 3. No. 1. P. 70-91; Orde A. *Great Britain and International Security, 1920-1926*. London, 1978; Hall H. III. *Lloyd George, Briand and the Failure of the Anglo-French Entente*. // *The Journal of Modern History* (далее – JMH). 1978. Vol. 50. No. 2. P. 1121-1138; Goold J.D. *Lord Hardinge as Ambassador to France, and the Anglo-French Dilemma over Germany and the Near East, 1920-1922*. // *The Historical Journal* (далее – HJ). 1978. Vol. 21. No. 4. P. 913-937; Hermon E. *La crise de l'Entente du mois de novembre 1923 à la lumière de documents italiens*. // *Mélanges de l'École française de Rome. Temps modernes*. 1980. Vol. 92. No. 2. P. 663-690; Dockrill M.L., Goold J.D. *Peace Without Promise: Britain and the Peace Conferences 1919-1923*. London, 1981; Marks S. *Ménage à trois: The Negotiations for an Anglo-French-Belgian Alliance in 1922*. // *The International History Review* (далее – IHR). 1982. No. 4. P. 524-552.

²⁴ Schuker S.A. *The End of French Predominance in Europe: The Financial Crisis of 1924 and Adoption of the Dawes Plan*. Chapel Hill, 1976; McDougall W.A. *France's Rhineland Diplomacy, 1914-24: The Last bid for a Balance of Power in Europe*. Princeton, 1978; idem. *Political Economy versus National Sovereignty: French Structures for German Economic Integration after Versailles*. // JMH. 1979. Vol. 51. No. 1. P. 4-23; Bariëty J. *Les relations franco-allemandes après la première guerre mondiale*. Paris, 1977.

²⁵ Johnson D. *Locarno Treaties*. // *Troubled Neighbours: Franco-British Relations in the Twentieth Century* (далее – *Troubled Neighbours*). / Ed. by N. Waites. London, 1971. P. 100-124; Jacobson J. *Locarno Diplomacy: Germany and the West 1925-1929*. Princeton, 1972; idem. *The Conduct of Locarno Diplomacy*. // *The Review of Politics*. 1972. Vol. 34. No. 1. P. 67-81.

²⁶ Marks S. *The Illusion of Peace: International Relations in Europe, 1918-1933*. London, 1976 (2nd ed. Basingstoke, 2003).

²⁷ Northedge F.S. *The Troubled Giant: Britain among the Great Powers, 1916-1939*. London, 1966; Medlicott W.N. *British Foreign Policy since Versailles 1919-1963*. 2nd ed. London, 1968; Howard M. *The Continental Commitment: The Dilemma of British Defence Policy in the Era of the Two World Wars*. London, 1974; Ferris J. *The Evolution of British Strategic Policy, 1919-1926*. Basingstoke, 1989.

монографии «Европа в международных отношениях, 1917-1939», «Европа XX века: проблемы мира и безопасности», 1-й том «Истории международных отношений и внешней политики СССР», 3-й том «Истории Франции», труды З.С. Белоусовой, А.А. Язьковой, К.А. Малафеева, Р.М. Илюхиной, Ю.И. Рубинского, М.Н. Кузьмина, Ю.В. Борисова, С.В. Никоновой, Д.Г. Наджафова, А.С. Манькина, Д.П. Прицкера, К.Б. Виноградова, В.П. Петрова и Ю.В. Владимирова, Л.Е. Кертмана²⁸.

В 1990–2000-е гг. расширилась доступная источниковая база (во Францию были репатрированы архивные фонды из России²⁹, в Великобритании стали активнее рассекречиваться документы британской разведки³⁰), произошли немаловажные изменения в методологических подходах (усилилось влияние конструктивизма и социологических подходов³¹), повысилось общее внимание к теме англо-французских отношений (свою роль сыграл и 100-летний юбилей создания Антанты 1904 г.³²). Все это способствовало появлению новаторских работ М. Томаса об англо-французском взаимодействии на Ближнем Востоке и Дж. Ферриса о Чанакском

²⁸ Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918-1939 гг.). М., 1962; он же. Уинстон Черчилль. М., 1982; Карой Л. Великобритания и Локарно. М., 1961; История дипломатии. / Под ред. А.А. Громько. Т.3. М., 1965; Европа в международных отношениях, 1917-1939. / Под ред. А.О. Чубарьяна. М., 1979; Европа XX века: проблемы мира и безопасности. / Под ред. А.О. Чубарьяна. М., 1985; Белоусова З.С. Франция и европейская безопасность. 1929-1939. М., 1976; она же. Европейская безопасность в межвоенный период. Советская концепция коллективной защиты мира. // Европа XX века; Язькова А.А. Малая Антанта в европейской политике. М., 1974; Малафеев К.А. Международные отношения и дипломатия капиталистических государств в Европе в 1924-1936 гг. Рязань, 1988; Илюхина Р.М. Лига Наций, 1919-1934. М., 1982; История Франции. Т. 3. М., 1973; Рубинский Ю.И. Тревожные годы Франции. Борьба классов и партий от Версаля до Мюнхена (1919-1939). М., 1973; Кузьмин М.Н. Внутриполитическая борьба во Франции (1926-1932). Л., 1975; Борисов Ю.В. Советско-французские отношения (1924-1945 гг.). М., 1964; он же. Новейшая история Франции. М., 1966; Никонова С.В. Очерк европейской политики Германии в 1924-1929 гг. М., 1977; Наджафов Д.Г. Народ США – против войны и фашизма. М., 1969; Манькин А.С. Изоляционизм и формирование внешнеполитического курса США, 1923-1929. М., 1980; Прицкер Д.П. Жорж Клемансо. М., 1983; Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд Джордж. М., 1970; Петров В.П., Владимиров Ю.В. Кэ д'Орсе (Краткий очерк дипломатической службы Франции). М., 1966; Кертман Л.Е. Джозеф Чемберлен и сыновья. М., 1990.

²⁹ Coeuré S., Monier F., Naud G. Le retour de Russie des archives françaises. Le cas du fonds de la Sûreté. // Vingtième Siècle (далее – VS). 1995. No. 45. P. 133-139.

³⁰ Ferris J. The Road to Bletchey Park: The British Experience with Signals Intelligence, 1892-1945. // Intelligence and National Security (далее – INS). 2002. Vol. 17. No. 1. P. 53-56.

³¹ Jackson P. Pierre Bourdieu, the “Cultural Turn” and the Practice of International History. // Review of International Studies (далее – RIS). 2008. Vol. 34. No. 1. P. 155-181.

³² Сопровождался целым рядом публикаций. См., к примеру: L'Entente cordiale dans le siècle. / Sous la dir. de J. Viot, G. Radice. Paris, 2004; Cross Channel Currents: 100 Years of the Entente Cordiale. / Ed. by R. Mayne, D. Johnson, R. Tombs. London, 2004; France-Angleterre: Un siècle d'Entente cordiale 1904-2004. / Sous la dir. de L. Bonnaud. Paris, 2004; Boyd W., Mougél F.-C. France – Grande Bretagne: l'Entente Cordiale: Great Britain – France. Paris, 2004; L'Entente Cordiale: de l'événement au concept. / Sous la dir. de Société d'histoire diplomatique. Paris, 2004.

кризисе³³, расширило круг факторов, влияние которых на отношения двух стран подверглось анализу³⁴.

Обзор англо-французских отношений на протяжении всего XX в. предпринят в работах Ф. Белла³⁵, англо-французским отношениям непосредственно в 1920-е гг. посвящены работы А. Шарпа, Р. Грейсона, Г. Джонсона, Б. Маккерхера, Дж. Беннетт³⁶. Многочисленные исследования посвящены отдельным сюжетам из международной истории 1920-х гг.³⁷ Новая

³³ Thomas M. Bedouin Tribes and the Imperial Intelligence Services in Syria, Iraq and Transjordan in the 1920s. // *Journal of Contemporary History* (далее – JCH). 2003. Vol. 38. No. 4. P. 539-561; idem. *The French Empire between the Wars: Imperialism, Politics and Society*. Manchester, 2005; idem. *Anglo-French Imperial Relations in the Arab World: Intelligence Liaison and Nationalist Disorder, 1920-1939*. // *Diplomacy & Statecraft* (далее – DS). 2006. Vol. 17. No. 4. P. 771-798; idem. *Empires of Intelligence: Security Services and Colonial Disorder after 1914*. Berkeley, 2008; Ferris J. 'Far Too Dangerous a Gamble'? British Intelligence and Policy during the Chanak Crisis, September-October 1922. // DS. 2003. Vol. 14. No. 2. P. 139-184.

³⁴ Исследователи обращают все большее влияние на: а) роль национальных стереотипов и фактора идентичности [Gibson R. *Best of enemies: Anglo-French Relations since the Norman Conquest*. London, 1995; Boyce R. *Behind the façade of the Entente Cordiale after the Great War*. // *Britain, France and the Entente Cordiale since 1904* (далее – *Britain, France*). / Ed. by A. Capet. Basingstoke, 2006. P. 41-63]; б) особенности восприятия «другого» и влияние этого образа на собственные действия государства (Alexander M.S., Philpott W.J. *The Entente Cordiale and the Next War: Anglo-French views on Future Military Cooperation, 1928-1939*. // *INS*. 1998. Vol. 13. No. 1. P. 53-84; idem. *The French and the British Field Force: Moral Support or Material Contribution?* // *The Journal of Military History*. 2007. Vol. 71. No. 3. P. 743-772; Keiger J.F.V. 'Perfidious Albion?' French Perceptions of Britain as an Ally after the First World War. // *INS*. 1998. Vol. 13. No. 1. P. 37-52); в) роль случая [Lentin A. Lloyd George, Clemenceau and the elusive Anglo-French guarantee treaty, 1919: 'A disastrous episode'? // *Anglo-French Relations in the Twentieth Century: Rivalry and Cooperation* (далее – *Anglo-French Relations*). / Ed. by A. Sharp, G. Stone. New York, 2000. P. 104-119]; г) различия между двумя странами в области языка, культуры и психологии [Alexander M.S., Philpott W.J. Introduction: Choppy Channel Waters – the Crests and Troughs of Anglo-French Defence Relations. // *Anglo-French Defence Relations between the Wars* (далее – *Anglo-French Defence*). / Ed. by M.S. Alexander, W.J. Philpott. Basingstoke, 2002. P. 16-17; Dutton D. *Britain and France at war, 1914-1918*. // *Anglo-French Relations*. P. 83]. Многие из этих тем были подняты в новаторской статье Дж. Кейрнса 1974 г. (Cairns J.C. *A Nation of Shopkeepers in Search of a Suitable France: 1919-40*. // *AHR*. 1974. Vol. 79. No. 3. P. 710-743).

³⁵ Bell P.M.H. *France and Britain, 1900-1940: Entente and Estrangement*. London, 1996; idem. *France and Britain, 1940-1994: The Long Separation*. London, 1997; idem. Introduction: *The Entente Cordiale and the Sea Serpent*. // DS. 2006. Vol. 17. No. 4. P. 635-645.

³⁶ Sharp A. *Anglo-French relations from Versailles to Locarno, 1919-25: The quest for security*. // *Anglo-French Relations*. 120-138; idem. *Adapting*. P. 74-86; idem. *The Enforcement of the Treaty of Versailles, 1919-1923*. // DS. 2005. Vol. 16. No. 3. P. 423-438; idem. (with Jeffery K.). 'Après la Guerre finit, Soldat anglais partit...': Anglo-French relations 1918-25. // DS. 2003. Vol. 14. No. 2. P. 119-138; Grayson R.S. *Austen Chamberlain and the Commitment to Europe: British Foreign Policy, 1924-29*. London, 1997; Johnson G. *Austen Chamberlain and Britain's Relations with France, 1924-1929*. // DS. 2006. Vol. 17. No. 4. P. 753-769; idem. *Austen Chamberlain and the Negotiation of the Kellogg-Briand Pact, 1928*. // *Locarno Revisited. European Diplomacy 1920-1929*. / Ed. by G. Johnson. London, 2004. P. 41-54; McKercher B.J.C. *Austen Chamberlain and the continental balance of power: Strategy, stability, and the League of Nations, 1924-29*. // DS. 2003. Vol. 14. No. 2. P. 207-236; Bennett G.H. *British Foreign Policy during Curzon Period. 1919-1924*. London, 1995.

³⁷ Французской политике безопасности в 1920-1922 гг. посвящен специальный номер журнала «Мировые войны и современные конфликты» (*Guerres mondiales et conflits contemporains*. 1999. No. 193). Многочисленные работы анализируют историю Генуэзской, Вашингтонской конференций, Лиги Наций и проблем разоружения [Fink C. *The Genoa Conference: European diplomacy, 1921-1922*. Syracuse, 1993; *Une occasion manquée? 1922, la reconstruction de l'Europe*. / Sous la dir. de M. Petricioli. Bern, 1995; *Genoa, Rapallo, and European Reconstruction in 1922*. / Ed. by C. Fink, A. Frohn, J. Heideking. Cambridge, 2002; *The Washington Conference, 1921-22: Naval Rivalry, East Asian Stability and the Road to Pearl Harbor* / Ed. by E. Goldstein, J. Maurer. Portland, 1994; Yearwood P.J. *Guarantee of Peace: the League of Nations in British Policy, 1914-1925*. Oxford, 2009; idem. "A Genuine and Energetic League of Nations Policy": Lord Curzon and the New Diplomacy, 1918-1925. // DS. 2010. Vol. 21. No. 2. P. 159-174; Henig R. *Britain, France and the League of Nations in the 1920s*. // *Anglo-French Relations*. P. 139-157;

интерпретация событий Локарнской конференции и ее последствий предлагается в монографии под редакцией Г. Джонсон и статье Дж. Райта³⁸. Обобщающие труды З. Стейнер и П. О'Корса, дают различное концептуальное осмысление всей международной истории 1920-х гг. Если британская исследовательница акцентируют ключевую роль Европы, а, соответственно, взаимодействия Великобритании, Франции и Германии для судеб международных отношений этого периода, то американский автор считает главным фактором процесс становления трансатлантического порядка, основанного на взаимодействии США и Великобритании³⁹. Р. Бойс подчеркивает роль «большой тройки» государств (США, Великобритании и Франции) и считает, что ключевым для понимания истории международных отношений 1920-х гг. является «двойной кризис» (экономический и политический), начавшийся в 1927 г.⁴⁰

Среди работ российской историографии 1990–2000-е гг., представляющих наибольший интерес для данной темы, можно выделить ряд коллективных монографий, изданных Институтом всеобщей истории РАН, диссертацию и монографии Д.В. Лихарева, диссертацию Б.Б. Бекзатовой, исследования Н.Н. Станкова и Н.К. Капитоновой⁴¹. Наиболее близкими к теме данной работы и

Kitching C. Britain and the Problem of International Disarmament, 1919-1934. London, 1999; idem. The search for disarmament: Anglo-French relations, 1929-1934. // *Anglo-French Relations*. P. 158-179; Barros A. Disarmament as a weapon: Anglo-French relations and the problems of enforcing German disarmament, 1919–28. // *Journal of Strategic Studies* (далее – JSS). 2006. Vol. 29. No. 2. P. 301-321; Webster A. An Argument without End: Britain, France and the Disarmament Process, 1925-34. // *Anglo-French Defence*. P. 49-71; idem. Entente and Argument: Britain, France and Disarmament, 1899-1934. // *Britain, France*. P. 64-77; Shuster R. German disarmament after World War I: the Diplomacy of International Arms Inspection, 1920-1931. London, 2006]. Не прекращает вызывать интерес у исследователей тема Рурского кризиса [Sharp A. Lord Curzon and British Policy towards the Franco-Belgian Occupation of the Ruhr in 1923. // *DS*. 1997. Vol. 8. No. 2. P. 83-96; Keiger J.F.V. Raymond Poincaré and the Ruhr Crisis // *French Foreign and Defense Policy, 1918-1940. The Decline and Fall of a Great Power* (далее – *French Foreign*). / Ed. by R. Boyce. London, 1998. P. 49-70; idem. Raymond Poincaré; Marks S. Poincaré-la-Peur: France and the Ruhr crisis of 1923. // *Crisis and Renewal in France, 1918-1962*. / Ed. by K. Mouré, M.S. Alexander. New York, 2002. P. 28-44; O'Riordan E.Y. Britain and the Ruhr crisis. London, 2001; Jardin P. Le Conseil Supérieur de la défense nationale et les projets d'organisation d'un État rhénan (Mars 1923) // *Francia*. 1992. Vol. 19. No. 3. P. 81-96; Jeannesson S. Pourquoi la France a-t-elle occupé la Ruhr? // *VS*. 1996. Vol. 51. No. 1. P. 56-67; idem. Poincaré, la France et la Ruhr (1922-1924). Histoire d'une occupation. Strasbourg, 1998; Liberman P. Does Conquest Pay? The Exploitation of Occupied Industrial Societies. Princeton, 1998. P. 87-98].

³⁸ Locarno Revisited; Wright J. Locarno: a Democratic Peace? // *RIS*. 2010. Vol. 36. No. 2. P. 391-411.

³⁹ Steiner Z. *The Lights that Failed: European International History 1919-1933*. Oxford, 2005; O'Coors P. *The Unfinished Peace after World War I: America, Britain and Stabilisation of Europe, 1919-1932*. Cambridge, 2008.

⁴⁰ Boyce R. *The Great Interwar Crisis and the Collapse of Globalization*. Basingstoke, 2009.

⁴¹ Европа между миром и войной 1918-1939. / Под ред. А.О. Чубарьяна. М., 1992; Пацифизм в истории. Идеи и движения мира. М., 1998; Объединение Европы и Советский Союз, 1919-1932. Материалы международного коллоквиума. М., 1999; Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: возникновение, развитие,

полезными являются исследования А.Г. Сенокосова, О.А. Аршинцевой, А.Е. Глушкова, Н.П. Евдокимовой и С.В. Виватенко, А.М. Фомина, Е.Н. Рудой, Е.Ю. Сергеева, С.В. Демидова, А.Ю. Прокопова, диссертации В.В. Аболмасова, Н.Д. Сорокина⁴² Важное значение имеют обобщающие труды по истории международных отношений в межвоенный период З.С. Белоусовой и Д.Г. Наджафова, учебные пособия В.Н. Горохова, А.Ю. Сидорова и Н.Е. Клейменово⁴³.

В целом же, несмотря на многообразие исследований как по теме англо-французских отношений, так и по всей международной истории в 1920-е гг., цельное исследование роли взаимодействия Великобритании и Франции в складывании и развитии режима безопасности в Европе отсутствует. Это

кризис, 1919-1939 гг. (далее – Версальско-Вашингтонская) / Отв. ред. Е.Ю. Сергеев. М., 2011; Лихарев Д.В. Морская политика Великобритании в 1900-1930 гг. Дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 1995; он же. Адмирал Дэвид Битти и британский флот в первой половине XX века. СПб., 1997; он же. Адмирал Эндру Каннингхэм: борьба Великобритании за господство на Средиземном море в первой половине XX века. СПб., 2004; он же. Англо-французский мирской компромисс 1928 г. и позиция США. // Социально-политические проблемы в истории зарубежных стран. Сыктывкар, 1994. С. 91-99; Бекзатова Б.Б. Международные конференции по военноморским вопросам и англо-американские отношения (1921-1930). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007; Станков Н.Н. Дипломатические отношения Веймарской республики и Чехословакии, 1918-1924. Волгоград, 2007; он же. Трудный путь в Локарно: дипломатия Э. Бенеша в 1925 году. // Новая и новейшая история (далее – ННИ). 2007. № 2. С. 50-76; он же. Франко-бельгийская оккупация Рурской области и политика Чехословакии (январь-февраль 1923 г.) // Восточная Европа после Версаля. / Отв. ред. И.И. Костюшко. СПб., 2007. С. 187-202; Капитонова Н.К. Политика Великобритании от Мюнхена до пакта Риббентропа–Молотова: от умиротворения к политике гарантий? // Вестник МГИМО-Университета. Спец. выпуск. Август 2009. С. 81-96.

⁴² Сенокосов А.Г. Эволюция Антанты как военно-политического союза (1891-1923). // Вестник РГГУ. 2009. №14. С. 72-81; Аршинцева О.А., Глушков А.Е. Локарно, 80 лет назад. // Известия Алтайского государственного университета (далее – ИАГУ). 2005. №4. С. 7-11; Аршинцева О.А. Репарации в европейской политике Великобритании в период рурского кризиса 1923 г. // ИАГУ. 2006. №2. С. 47-50; Евдокимова Н.П., Виватенко С.В. Р. Пуанкаре – президент Франции. СПб., 2006; Фомин А.М. Англо-французские отношения в 1921-1922 годах и европейская инициатива Бриана. М., 2001. Рукопись депонирована в ИНИОН РАН 24 декабря 2001 г., № 56894; он же. Проблемы Ближнего Востока в англо-французских отношениях в 1918-1923 годах: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2003; он же. Державы Антанты и Ближний Восток в 1918-1923 годах. // ННИ. 2010. №4. С. 77-94; он же. Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследство». 1918-1923. М., 2010; Рудая Е.Н. «Русский капкан» для британской внешней политики после Первой мировой войны. // Забытая война и преданные герои. М., 2011. С. 114-121; Сергеев Е.Ю. Версальский мир и изменения ориентиров политики Великобритании. // Там же. С. 122-128; Демидов С.В. Внешняя политика и дипломатия Великобритании между двумя мировыми войнами. // Очерки истории Великобритании XVII-XX веков. М., 2002; он же. От Версаля до Локарно: внешняя политика и дипломатия Великобритании (1919-1925). // Российский научный журнал. 2009. №13. С. 100-110; Прокопов А.Ю. Европейское направление британской внешней политики в 1920-х годах. // Вестник МГИМО-Университета. 2012. №2. С. 112-119; Аболмасов В.В. Партия консерваторов и формирование европейской политики Великобритании в 1920-е гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Владимир, 2002; Сорокин Н.Д. Великобритания в решении «ключевых германских вопросов» в 1918-1923 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иваново, 2012.

⁴³ Системная история. Гл. 6-7 (авторы – З.С. Белоусова и Д.Г. Наджафов); Белоусова З.С., Наджафов Д.Г. Вызов капитализму: советский фактор в мировой политике. // XX век. Многообразие, противоречивость, целостность. М., 1996. С. 54-107; Горохов В.Н. История международных отношений, 1918-1939. М., 2004; Сидоров А.Ю., Клейменова Н.Е. История международных отношений, 1918-1939. М., 2006.

указывает на научную новизну данной работы и позволяет определить ее место в уже существующей историографии в качестве актуального исследования.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре Новой и новейшей истории стран Европы и Америки Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Основные положения и выводы работы отражены в журнальных публикациях и работах, депонированных в ИНИОН РАН (общим объемом около 17,5 п.л.), а также апробированы на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2010» (г. Москва, апрель 2010 г.).

Положения, выносимые на защиту:

- взаимодействие Великобритании и Франции в сфере безопасности в 1920-е гг. происходило в рамках двух режимов безопасности – Версальского (1920–1923 гг.) и Локарнского (с 1925 г.);

- Версальский режим безопасности представлял собой программу послевоенной стабилизации, заложенную на Парижской мирной конференции и основанную на: солидарности союзников по прошедшей войне, разоружении Германии, установлении территориального статус-кво на базе мирных договоров;

- Великобритания и Франция играли решающую (среди великих держав) роль в функционировании Версальского режима безопасности;

- англо-французская Антанта представляла собой особую форму отношений двух государств (переходную между военно-политическим союзом и политикой нейтралитета) и основывалась на предварительном согласовании позиций в целях выработки совместных решений. На Ближнем Востоке она окончательно перестала существовать во время Чанакского кризиса 1922 г., в Европе – во время Рурского кризиса 1923 г.;

- Локарнский режим безопасности являлся механизмом интеграции Германии в европейскую политическую систему и отличался от Версальского по трем основным характеристикам: 1) вместо солидарности союзников –

система коллективной выработки решений великими державами; 2) вместо разоружения Германии – постановка вопроса о всеобщем сокращении вооружений; 3) вместо укрепления территориального статус-кво на базе мирных договоров 1919-1920 гг. – его расшатывание;

- роль Великобритании и Франции в функционировании Локарнского режима снизилась по сравнению с Версальским: структура режима препятствовала тесному сближению двух государств, ставших частью франко-британо-германского «треугольника»;

- Локарнский режим безопасности представлял собой переходное явление; к 1930 г. не было предрешено его краха, Великобритания и Франция имели возможности для укрепления военно-политической ситуации на континенте, что требовало от них, однако, ответа на серьезные внутри- и внешнеполитические вызовы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура данной работы состоит из введения, включающего методологический, источниковедческий и историографический разделы, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Главы выделены по проблемно-хронологическому принципу.

Во **введении** дается обоснование актуальности темы, ее научной новизны, определяется, объект, предмет, географические и хронологические рамки исследования, формулируются цель и задачи, описываются методология и методика диссертационной работы, дается обзор источников и историографии. Особое внимание обращается на анализ понятия «безопасности», его трактовку и понимание в 1920-е гг. и их сравнение с современными интерпретациями.

В **первой главе** «От союза к соперничеству: послевоенное урегулирование и нарастание противоречий в англо-французских отношениях, 1920-1923 гг.» анализируется взаимодействие Великобритании и Франции в процессе реализации мирных договоров 1919-1920 гг. на практике. Автор

выделяет базовые черты Версальского режима безопасности: солидарность союзников по прошедшей войне, разоружение Германии, установление территориального статус-кво на базе мирных договоров.

В условиях «ухода» США из Европы, временного ослабления Германии и России, распада Австро-Венгрии, взаимодействие Великобритании и Франции было одним из ключевых факторов (наряду с национализмами новообразованных стран) для начала функционирования Версальского режима безопасности. Это взаимодействие приняло форму англо-французской Антанты. По своей сути, она являлась переходным явлением между союзом и нейтралитетом и функционировала как определенный механизм разработки общей политики стран-победителей, объединенных задачей реализации (а фактически навязывания) мирных договоров.

В 1920-1921 гг. «поле» общих интересов Великобритании и Франции было ограниченным, концепции безопасности, которых придерживались британское и французское руководство, разнились по ряду важнейших вопросов: роль Германии в Европе, границы Польши и ее место на континенте, пути и методы заключения мирного договора с Турцией. Это приводило не только к англо-французским противоречиям, но и свидетельствовало об относительной хрупкости Версальского режима безопасности – его реальное функционирование серьезно отличалось от того «проекта», что был заложен в мирных договорах.

Заметная стабилизация международных отношений к концу 1921 г. выдвигала на повестку дня вопрос об их дальнейшей эволюции. Франция, осознавшая на Вашингтонской конференции 1921-1922 гг. невозможность «реанимировать» англо-американские гарантии безопасности, данные в 1919 г., а также ощутив «пресс» совместного давления Великобритании и США по вопросу о военно-морских вооружениях, инициировала начало переговоров по заключению англо-французского пакта. Франция пыталась «цементировать» относительно стабилизировавшийся в Европе международный порядок, основанный на мирных договорах 1919-1920 гг., за счет помощи и поддержки

Великобритании. Британское руководство преследовало иные цели и пыталось использовать переговоры как инструмент получения уступок от Франции по целому ряду вопросов (Ближний Восток, репарации, ограничение подводного флота, Танжер), предоставив ей лишь те гарантии безопасности, которые отвечали собственным интересам Великобритании. Невозможность договориться о «цене» за пакт – соотношении количества французских уступок и британских гарантий – стала ключевой причиной неудачи переговоров. На передний план выходил вопрос о дальнейшей судьбе Антанты.

В 1920-1923 гг. англо-французская Антанта прошла путь от военно-политического союза до политики нейтралитета Великобритании и Франции во время кризисов, в которые было втянуто одно из государств. На Ближнем Востоке Антанта была фактически разорвана Францией заключением Анкарского договора с Турцией в октябре 1921 г. и окончательно перестала существовать во время Чанакского кризиса 1922 г. В Европе конец Антанте положил Рурский кризис 1923 г. Британская политика «благожелательного нейтралитета», базировавшаяся пусть на частичном, но учете позиции Германии, а также стремлении выступить посредником между двумя странами, противоречила логике Антанты.

Рурский кризис, ставший ключевым фактором распада англо-французской Антанты и запустивший масштабные процессы «перегруппировки сил», послужил толчком к серьезной модификации Версальского режима безопасности. Хотя последний никогда точно не соответствовал «проекту», заложенному в мирных договорах, события 1923 г. продемонстрировали изменение более серьезного порядка. Старый, созданный в Версале режим безопасности не отвечал новым условиям международных отношений, что делало необходимым модификацию ряда его базовых характеристик.

Дезинтеграция Версальского режима и изменение международной обстановки требовали от руководства Великобритании и Франции формулирования новых концепций безопасности и, в конечном счете, ставили на повестку дня вопрос о формировании новой архитектуры военно-

политических связей, нового режима безопасности. Данные вопросы находятся в центре внимания **второй главы** «Трансформация комплекса англо-французских отношений в начальный период международной стабилизации, 1924-1925 гг.». На фоне ослабления финансовых позиций Франции, внутривластных изменений (приход к власти правительства Э. Эррио в июне 1924 г.) во французском руководстве развернулась дискуссия о дальнейших путях обеспечения государственной безопасности. Ее итогом стал «поворот» во внешней политике Франции: переориентация с поиска военно-политического союза с Великобританией на получение правовых и политических гарантий безопасности в рамках многосторонних пактов. Важные изменения происходили и в Лондоне. Хотя Дж.Р. Макдональд, занявший пост премьер-министра и министра иностранных дел в январе 1924 г., во многом продолжил прежнюю внешнеполитическую линию, его бóльший акцент на укреплении отношений с США, а также на роли Лиги Наций и международного арбитража внесли новые элементы и в британскую концепцию безопасности. Лондонская конференция июля-августа 1924 г., утвердившая репарационный «план Дауэса» и вывод французских войск из Рура (до августа 1925 г.), обозначила ослабление французских позиций в Европе. Вместе с тем проект Женевского протокола, сформулированный в рамках Лиги Наций в сентябре-октябре 1924 г. давал, как тогда казалось, возможность обеспечить безопасность Франции за счет «новых», международно-правовых гарантий в рамках системы коллективной безопасности. Его провал делал вопрос о формировании нового режима безопасности в Европе еще актуальнее.

Предпосылки для формирования Локарнского режима безопасности появились в результате изменений в международных отношениях, «запущенных» еще Рурским кризисом. Однако ясные черты он приобрел лишь по результатам Локарнской конференции октября 1925 г. Ее созыв стал возможен в результате взаимодействия внешнеполитических курсов трех министров иностранных дел, преследовавших частично совпадавшие друг с другом цели. О. Чемберлен был нацелен на решение двойной задачи

«успокоения» Франции и интеграции Германии в «европейский концерт». А. Бриан делал ставку на сближение с Германией и получение британских гарантий безопасности в обмен на частичное ослабление связей с «тыловыми союзниками» (прежде всего, с Польшей). Г. Штреземан в качестве приоритетного обозначил «западное» направление германской внешней политики и намеревался использовать налаживание отношений с Великобританией и Францией для последующей ревизии мирных договоров.

Локарнский режим безопасности имел важные отличия от предшествующего порядка вещей. Германия фактически вернула себе место полноправного субъекта в принятии политических решений в Европе. От механизма Антанты, закреплявшего привилегированное место победителей в Первой мировой войне при дискриминации побежденных, был совершен переход к системе коллективной выработки решений с привилегированным местом великих держав, прежде всего, Великобритании, Франции и Германии. С разоружения Германии акцент был смещен на всеобщее сокращение вооружений; из-за появления в Европе «границ первого и второго класса» (ими были, соответственно, границы Франции, Бельгии и западной границы Германии, гарантированные Великобританией и Италией, с одной стороны, и восточные границы Германии и ее соседей, не имевшие подобных гарантий, с другой) возможности для эвентуальной ревизии территориального статус-кво расширились. В целом, в то время как Версальский режим был программой навязывания мирных договоров побежденным государствам, Локарнский режим являлся, по сути, механизмом интеграции Германии в европейскую политическую систему.

Это неизбежно влекло к известному уменьшению роли двусторонних англо-французских отношений после 1925 г.: если в 1920-1923 гг. именно они играли определяющую роль при решении вопросов безопасности, то в рамках Локарнского режима Великобритания и Франция стали частью «треугольника» ведущих западноевропейских держав. Нельзя сбрасывать со счетов и

относительное повышение внимания США к европейским проблемам, а также укрепление позиций СССР.

Дальнейшая эволюция отношений Великобритании и Франции в рамках Локарнского режима и итоги их взаимодействия – главная тема **третьей главы** «Основные проблемы англо-французских отношений в 1926-1929 гг.». О. Чемберлен, А. Бриан и Г. Штреземан рассматривали Локарнские соглашения как начало нового этапа в истории международных отношений в Европе. Локарнский режим не был чем-то застывшим, тенденция к эволюции и дальнейшему развитию процессов, инициированных в октябре 1925 г., была заложена в нем изначально. Однако «с рождения» он имел и ряд внутренних изъянов. Структура Локарнского режима («треугольник» Великобритании, Франции и Германии) была относительно непрочной: укрепление отношений в одной из пар государств было угрозой на пути его функционирования. Франко-германская встреча в Туари сентябре 1926 г. и негативная реакция Великобритании хорошо продемонстрировали этот факт. Хрупкости и неустойчивости режиму добавляли также отсутствие собственных долгосрочных институтов; зависимость от личностей конкретных министров иностранных дел («Локарнские чаепития»); нахождение за его рамками СССР (воспринимавшего Локарнские соглашения как попытку сформировать антисоветский фронт) и США. В противоречие с логикой франко-германского сближения вступали попытки Франции не только поддерживать связи с «тыловыми союзниками», но и при необходимости укреплять их (договор с Румынией 1926 г., с Королевством сербов, хорватов и словенцев в 1927 г.). Неясным было и то, как скажется на Локарнском режиме динамика развития советско-германских, советско-английских или франко-американских отношений. Периоды напряженности, связанные с подписанием советско-германского договора о ненападении и нейтралитете (апрель 1926 г.), разрывом отношений между Великобританией и СССР (май 1927 г.), инициативой А. Бриана по заключению двустороннего договора с США (апрель – июнь 1927 г.), вызвавшей озабоченность в Лондоне и Берлине, свидетельствовали о

внутренних противоречиях главных держав Локарнского режима и сложностях на пути его развития. О том же говорила и неудача проектов по заключению соглашений *à la* Локарно в других регионах Европы («Балканское Локарно», «Северное Локарно» и др.), многие из которых поддерживала Великобритания.

Несмотря на то, что «ценность» двусторонних англо-французских отношений в рамках Локарнского режима была ниже, чем до 1925 г., в международных отношениях 1926-1929 гг. была сфера, в которой без Великобритании и Франции не могло быть принято никаких важных решений. Это проблема сокращения вооружений. Тенденции к конфликту и сотрудничеству были тесно переплетены. Совпадая в общем подходе к решению проблемы разоружения (сначала безопасность, затем разоружение) и скепсисе по поводу его успеха, британские и французские политики сталкивались по ключевому вопросу – обеспечена ли безопасность Франции должным образом? В то время как Лондон отвечал на вопрос утвердительно и обвинял Париж в милитаризме и претензиях на гегемонию, французские политики рассматривали новые гарантии безопасности (главным «поставщиком» которых, в конечном счете, должна была стать Великобритания) как предварительное условие для сокращения вооружений. Тем не менее, англо-французская договоренность была возможна. Англо-французский компромисс (июль 1928 г.) стал результатом франко-итальянских и англо-американских противоречий, а также определенной схожести потребностей двух колониальных держав. Свою роль сыграли и опасения Великобритании относительно возможного франко-американского соглашения по морским вооружениям. В целом, к концу 1920-х гг. проблема разоружения находилась в состоянии колебаний. На фоне медленного прогресса в международных переговорах, Германия начала перевооружаться. Тем не менее, масштабы и последствия этого перевооружения пока были неясны. Все зависело от того, удастся ли создать жизнеспособный режим разоружения, который позволит контролировать германскую военную мощь.

В целом, к 1929 г. создание прочного и долговременного мира не было завершено. Локарнский режим, снизивший уровень военно-политической напряженности в Европе и запустивший процесс интеграции Германии в европейскую политическую систему, был переходным явлением. Он открывал возможности для реализации германского потенциала как в области экономического развития, так и в сфере ревизии военно-политических статей мирных договоров. Локарнскому режиму требовалось усиление системы «сдержек» Германии, которые бы при этом не отчуждали ее полностью, а ставили в определенные рамки и задавали «правила игры», цена за несоблюдение которых была бы достаточно высока.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования, обозначается ряд ключевых дилемм, перед лицом которых оказались Великобритания и Франция к 1930 г.

Взаимодействие двух государств в сфере безопасности в 1920-е гг. определялось процессами, происходившими на трех основных уровнях: международном (режим безопасности), межгосударственном (двусторонние отношения), внутривнутриполитическом. Смена Версальского режима Локарнским в 1925 г. не только модифицировала положение Германии в Европе, меняла постановку вопроса о разоружении и расшатывала территориальный статус-кво мирных договоров. Речь шла о смене глобального подхода к решению проблем безопасности региональным. Европа переставала быть «всемирным», а постепенно становилась его регионом (пусть и важнейшим). Параллельно снижалась роль двусторонних англо-французских отношений в развитии режима безопасности: Великобритания и Франция стали частью Локарнского «треугольника». Шли процессы постепенного превращения Франции в региональную европейскую державу и одновременного удаления Великобритании от континентальных проблем в пользу империи. Оба государства стояли перед серьезными внутренними дилеммами. Британские политики должны были решить проблему совмещения политики в Европе и империи (с 1931 г. Британское Содружество Наций), французские – определить,

каким образом поддерживать статус великой державой при имеющемся экономическом и демографическом потенциале, нерешенных внутривнутриполитических проблемах.

Таким образом, к началу нового десятилетия Великобритания и Франция было необходимо не только определить характер двустороннего взаимодействия с учетом регионального подхода к решению безопасности в Европе и усилению роли Германии, неясности по вопросу о сокращении вооружений, но и решить важные внутривнутриполитические проблемы. К 1930 г. не были предрешены ни крах Локарнского режима, ни перспектива для его дальнейшего развития. Две державы, сохранявшие доминирующие позиции в мире по целому ряду показателей, имели возможность оказать решающее влияние на ситуацию в сфере безопасности. Попытки создания нового режима безопасности, а в итоге и их крах станут определяющими событиями нового этапа в истории международных отношений в 1930-е гг.

Публикации по теме диссертации:

Статьи в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Уловить неуловимое: дефиниция безопасности сегодня // Национальная безопасность/nota bene. 2010. №9-10. С. 22-29. (0,75 п.л.).
2. Влияние Рурского кризиса на эволюцию политики Франции в сфере безопасности (1923-1926) // Вестник МГУ. Серия 8. 2011. №1. С. 98-114. (0,75 п.л.).
3. Оценка германской угрозы французскими военными в 1920-е гг. // Военно-исторический журнал. 2011. №8. С. 57-65. (1 п.л.).
4. Восприятие французскими политиками угроз безопасности в 1920-е годы. // Новая и новейшая история. 2012. №4. С. 58-69. (1 п.л.).
5. Контроль над личным составом во французской армии в 1920-е гг. // Вопросы истории. 2012. № 8. С. 96-103. (0,5 п.л.).

Другие публикации:

1. Как контролировать призывников? Пацифизм и коммунистическая пропаганда во французской армии 1920-х гг. // Вестник военно-исторических исследований. / Под ред. С. В. Белоусова. Вып. 2. Пенза, 2010. С. 96-103. (0,5 п.л.).
2. Проблема создания союзов во внешней политике Франции в 1920-е гг. // *Per aspera ...* Вып. 2. М., 2010. С. 142-154. (0,75 п.л.).
3. Военная доктрина и её реализация на практике: проблема контроля за личным составом во французской армии 1920-х гг. // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. Вип. 13. Харків, 2010. С. 69-76. (0,5 п.л.).
4. Межгосударственная коммуникация и «дилемма безопасности» на этапе становления Версальской системы международных отношений в начале 1920-х гг. // Исторические записки. / Под общ. ред. А. В. Первушкина. Вып. 14. Пенза, 2010. С. 234-250. (0,9 п.л.).
5. Дилемма безопасности во внешней политике Франции во второй половине 1920-х гг. // Исторический ежегодник. 2010. / Под ред. А.Х. Элерта. Новосибирск, 2010. С. 201-211. (0,75 п.л.).
7. Опыт победы: французская армия в начале 1920-х годов // Актуальные проблемы исторической науки. Вып. 7. / Под ред. О.В. Ягова. Пенза, 2010. С. 20-27. (0,75 п.л.).
8. Французская военная элита в 1920-е гг.: в поисках новой концепции безопасности. М., 2011. Рукопись депонирована в ИНИОН РАН 21.03.2011 №60971. (3,5 п.л.).
9. Лошади или танки? Дискуссии в британской армии 1920-х гг. // Исторические записки. / Под общ. ред. А. В. Первушкина. Вып. 15. Пенза, 2011. С. 34-44. (0,75 п.л.).
10. Роль национальных стереотипов и «тени прошлого» в англо-французских отношениях в 20-е годы. // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2012. №1. С. 125-147. (1,2 п.л.).
11. От военно-политического союза к «сердечному несогласию»: эволюция англо-французской Антанты в 1919-1923 годах. М., 2012. Рукопись депонирована в ИНИОН РАН 28.03.2012 №61048. (4 п.л.).

Общий объем публикаций – около 17,5 п.л.